

Анастасия Степанова

Счастливый амулет

Анастасия Степанова

Счастливый амулет

«Издательские решения»

Степанова А.

Счастливый амулет / А. Степанова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902465-7

Восемнадцатилетний юноша из Москвы проживает по болезни на Мальдивских островах в собственном доме с видом на красивую лагуну. С помощью русалки юноша находит затонувшие корабли с сокровищами. Главарь банды — пират — узнал о неслыханном богатстве и захотел завладеть им...

ISBN 978-5-44-902465-7

© Степанова А.
© Издательские решения

Счастливый амулет

Анастасия Степанова

*«Чтобы узнать врага, нужно сначала стать его другом.
Когда ты станешь ему другом, он больше не сможет
защищаться. И только тогда выбери способ, как предать
его смерти»*

Эрик Ван Ласбадер

© Анастасия Степанова, 2018

ISBN 978-5-4490-2465-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Волны тихо покачивали старенькую яхту, дрейфующую в море не далеко от берега. На Мальдивах сейчас тепло, в полном разгаре купальный сезон, а в Москве листья опадают с деревьев. Мирослав лежал на палубе, наслаждаясь лучами не сильно палящего солнца, и разговаривал по телефону с отцом. Потом, бац, темно и полная отключка.

Когда он очнулся, перед ним стояли два размычатых силуэта. От невыносимой боли кружилась голова, подкатывала тошнота. Судорожно вертелись мысли. Он не понимал, где находится. Было темно и страшно, ему было не по себе. Множество вопросов; «Где я?» «Что я здесь делаю?» «Как я сюда попал?» Стучало как пульс, в его затуманенном сознании.

– Где драгоценности?

Услыхал он как свозь туман и головную боль. До Мирослава ещё не доходило. Что этим людям от него нужно? Старенькую яхту, которая больше была похожа на прогулочный большой катер? Или домик на берегу моря, и то зарегистрированный на отца? В голове густая каша, всё путается.

– Говори где нашёл, сокровище и мы тебя отпустим...

Сказал человек хриплым, противным голосом. Мирослав сразу понял, о чём идёт речь и был в недоумении. Откуда они узнали, кто мог им сказать?

У него только один друг, это белая шестиметровая акула. Одна подруга, это русалка. И один родственник, это отец. Но он далеко в Москве. Да. И ещё есть служанка, она не говорит ни на русском, ни на английском, и с ней никогда не общался, пару жестов привет – пока и всё, тем более она приходила один раз в неделю, он даже имени её не знал.

Сильный пинок в живот, прервал мысли.

– Так ты будишь вспоминать, где сделал эти снимки?

– Если нет, мы тебя скормим акулам, в этой лагуне их ой как много...

В этой местности акул очень много. Кому как не Мирославу об этом не знать. Ведь он провёл огромное количество времени на дне этой местности, особенно ночью. Вода тёплая, плоское дно, похоже на красивую огромную ракушку. И много акул в поиске мелкой рыбы, которую трудно отыскать ночью. Приходилось прятаться за камнями, за густыми водорослями и не попадаться как добыча, потому что эти морские хищники не шутят. Похоже, и эти парни не шутят. Мирослава поместили в сеть для вылавливания акул, сопротивляться без полезно, так как руки с ногами были связаны, и сбросили с судна в воду. Через пару минут вытащили на борт, и бросили на палубу.

– Ты будишь приманкой, для тебя лучше, если ты нам расскажешь.

– Давай бросай его....

Снова сбросили и продержали ещё несколько минут в воде, а когда подняли, заволокли в трюм, включили яркий свет. Во всяком случае, ему так показалось. Теперь отчётливо видел лица своих похитителей. Один из них в руках держал фотографии, которые делал на глубине, когда нашёл затонувшие корабли.

Их было больше сотни. Это похоже на пиратское кладбище из обломков затонувших кораблей на одном месте. Зрелище неописуемое. Морское дно вообще таит в себе множество загадок, иногда думаю, что море это огромный великан с которым нужно посоревноваться или подружиться. Это определённо одно из красочных мест, где побывал, изумрудные краски окружающей природы, хрустально чистое море, с уникальным миром девственной растительностью и особенной морской обитательностью, с коралловыми композициями и тропических рифовых рыб.

На фото отчётливые картинки с золотыми монетами и слитками, разбросаны в полуразрушенных трюмах, серебряная посуда, кувшины и статуэтки из латуни, большие сундуки с огромными навесными замками. Даже не знаю, какими ценностями заполнены они. Он ни когда бы не нашёл эту «пиратскую свору», получилось совсем случайно. Ныряет без акваланга, у него жабры с рождения. Отец называл в шутку его «человек амфибия». Под водой мог пробыть два, а то и три часа, мог и больше, но не делает этого, врачи запрещают. Бояться, что чем больше будет находиться в воде, тем меньше будет нуждаться обитать в привычной для всех обстановке. Но об этом позже т.к. опять отвлекли ударом ногой в живот.

– Так, где ты это заснял? Где карта, координаты? Говори гадёныш...

– Постой, Грек

Так он понял, что огромного человека со шрамом на лице звали Грек.

– Надо парня взять в долю, и он сам нам всё отдаст, – сказал второй и спросил Мирослава, – не так ли?

У этого человека были раскосые глаза, как у китайца или корейца. Наверняка, в данный момент они его не убьют, поэтому, что бы им не сказал, правда на стороне Мирослава. А если терпение у них лопнет, или нервы сдадут?

– Хорошо. – Сказал Мирослав, – но где гарантии?

– Пак. Развяжи его...

Так звали второго с азиатской внешностью бандита.

Освободив руки и ноги от верёвки, Грек хриплым, противно ужасным голосом сказал.

– Вот мои гарантии, теперь ты юнга на нашем катере.

Они громко засмеялись и вышли, закрыв при этом дверь и щёлкнули с обратной стороны замком. Выбраться ни как. Это единственный вход и выход в помещение где находился Мирослав. Вокруг были пыльные полки, пару пустых мешков и яркий свет... «Как выбраться?» «Что же делать?» «Что же делать?» Грохотало в его сердце. «Что же делать?»

Мирослав не супермен, обычный современный парень, не от кого не отличается. Внешность обыкновенного студента, в простенькой на внешний вид но очень практичной и удобной одежде. Джинсы, хлопок, кеды, кепка, телефон айфон, и пару соток долларов на кармане. Обманчивое на первый взгляд впечатление. Отец владелиц пяти или более ресторанов, несколько каких-то отелей, инвестиции, сделки, и всё это в Москве. Да и он там родился и жил до четырнадцати лет. Когда здоровье ухудшилось, и понадобился морской климат, отец не раздумывая приобрёл домик на одном из Мальдивских островов.

Мальдивские острова, это сердце Индийского океана, это огромный архипелаг островов вулканического происхождения и окружающих их коралловых рифов и лагун. Этих островов так много, что большая часть является необитаемой. Маленькие точки в бесконечном голу-

бом океане, мелкий бисер едва заметные на карте. Практически каждый остров имеет свою специализацию; есть острова – деревни, остров – город и аэропорт, имеются острова фермы, и остров – тюрьма. На одном из таких островов и живёт обыкновенный парень. К предку давно не приезжал, чаще отец к нему навещается. Каждый отпуск, один или два раза в год. А в крупных городах жить нельзя, задыхается. Врачи поставили диагноз Амфибизм. Одним словом, человек амфибия, человек рыба. На глубине чувствует себя дельфином, как рыба в воде.

Какое то время удалось поспать, провалится от обрушившихся на его голову события. Но странные крики на палубе привели в реальность. «Что там происходит?» Мирослав отчётливо слышал панический крик Грека, и верещащий голос Пака на незнакомом языке, похоже на китайский. А те слова которые кричали по английски, отчётливо понимал.

– Акула, акула.....

– Смотри, какая она огромная, тащи ружьё и гарпун пока она не разнесла нашу скорлупу вдребезги.

– Заткнись Пак, – выругался Грек, – выпусти пар, и смотри в оба...

Выпустить пар на морском жаргоне обозначало – нанести удар.

Сердце Мирослава сильно сжалось, так, как будто это целятся и начнут расстреливать со всего оружейного арсенала находящего на этом судне в него. За секунду, молнией подскочил к двери, и что было мочи стал стучать в металлическую дверь.

– Откройте, откройте. – орал Мирослав, – Грек, кто ни будь подойдите...

Кричал до тех пор пока не услышал выстрелы. В груди всё сжалось.

– Да откройте вы эту грёбаную дверь, прошу вас, не стреляйте.

Ещё прозвучали выстрелы из ружья, и по видимому с гарпуна тоже. Отчётливый звук вылетевшей стрелы прорезал слух. Шум на палубе прекратился. Он медленно опустился на пол не чувствуя ног, сквозь оцепенение сдерживал слёзы. «Они его убили...» Стучали по вискам мысли. «Они его убили...»

Несколько лет назад, Мирослав освободил из сетей и тем самым спас от смерти самца белой шестиметровой акулы. После этого события Гоги, так назвал он своего друга, выражает свою благодарность. Следует за ним повсюду, по бескрайним морским простором. Привязанность Гоги совсем не удручает, наоборот в его компании приятно поплавать, он с удовольствием берёт «на борт» на спину и плавно раскачивался виляя хвостом, двигая радостно своими плавниками, бороздит водные просторы.

Необходимо нужно выбирать и как можно быстрее, если Гоги ранен и ещё жив, ему нужна помощь. Интуиция подсказывала, что это был именно Гоги, а ни какая другая акула.

Он сидел поникший на металлическом полу, сжимая голову у висков, голова раскалывалась как грецкий орешек, ещё пол часа и может потерять сознание. Нужно погрузиться в воду, он должен их вынудить, так чтоб они ещё и не заподозрили о сущности феномена, о необходимости поплавать на глубине.. Уйдя далеко с мыслями и головной болью, он не заметил как открылась дверь. Два похитителя, не скрывая эмоций радости, ввалились в трюм.

– И чё шумим? – сарказмом сказал Грек.

– Салага хочет отблагодарить своих спасителей и отдать клад?

При этом сильно заржал, а Мирослав был настолько разгневан, что не мог выдавить из себя не единого слова, в нём бурлило беспощадное возмездие. Точно не знал, Гоги это был или другая акула, всё равно, эти существа не монстры, это люди их сделали такими.

Человек научился плавать как рыба, научился летать как птица, а вот жить как люди человек ещё не научился. И похоже эти вымогатели были не люди. Им до людей, жить, учиться и удивляться.

Надо не терять времени, выбрать нужные слова и не упустить не единой возможности на спасение. Но как их обхитрить, матёрых морских волков.

– Я пошутил...

Неожиданно для Мирослава, вырвались с его уст эти слова.

– Чё ты гадёныш проямлил?

Скривил губы Пак и протянул правую руку перед лицом так, как будто хочет взять за шею, но другой рукой тут же схватил за волосы и потащил волоком на палубу.

– Я передумал. – кричал Мирослав, – ни чего не скажу.

Похоже, с нервной системой у этих парней проблема, даже хороший специалист не поможет их недугу. Сильный удар по лицу...

– Ты чё урод, по играть со взрослыми дядями вздумал? = в бешенстве визжал Пак, медленно растягивая тонкие губы. – Нет, я тебя не буду убивать, – потом как заорёт, – я тебя медленно убивать буду, ты понял козёл.

Удар за ударом посыпались, пока Мирослав не потерялся. Он не понимал по времени, сколько провалился без сознания. Очнулся когда окотили холодной водой из ведра. «О, как хорошо, вода» Думал он, необходимо на глубину, нужна любая зацепка на спасение, прыгнуть и уплыть куда подальше.

– Всё равно не покажу это место, – тихо бормотал Мирослав, – а если и надумаю вам не доплыть. – сплюнул сгусток крови на палубу и продолжил – Слабаки, даже если я буду приманкой для рыб, всё равно не скажу, вот вам. —

И показал фигу.

По видимому на борту этого небольшого судна ещё были люди, когда Грек про жестикнул, к ним подошли два почти одной комплекции с широкими плечами, гладко выбритые головы, высокого роста бугая, держа в руках наручники. Затем защёлкнулись наручники на руках Мирослава, а следом и на ногах. Один из бугаев закинул парня к себе на плечо и понёс к корме. Этими же наручниками пристегнули к якорю, подошёл Грек вцепился мощной, сильной рукой за горло, да так что потемнело в глазах.

– Ну чё, корм для рыбы, – прорычал Грек, – в последний раз спрашиваю, или прощай житуха...

Отступить это значит сдаться, чаще всего это единственное верное решение, но только не в этом случае.

Груз за спиной стремительно погружал в спокойствие и усмирение, на какое то время свобода. Глаза не открывал, не хотел смотреть как акулы начнут рвать молодую плоть, раны на губах в воде сильно кровоточили и он был хорошей добычей для любого хищника с плавниками. «Вот и всё, как нелепо заканчивается моя жизнь.» Думал он. «Неужели я больше ни когда не увижу отца, не попрощаюсь с Гоги, не поплаваю со своей Молпой». Молпа, это русалка. В существовании её ни кто не верит. В прочем он и ни кому о ней не рассказывал, боялся, что засмеют. Мирослав с ней встретился случайно, когда ему было ещё четырнадцать лет. В то время когда в первые попал на огромный морской берег, смотрел с восхищением на одинокое и в то же время вечно движущее море, не решаясь зайти в него хотя бы по пояс, боясь, что оно растворит его в себе. Чувствовал, как веет солёный запах ветра, манящий и одурманивший, море звало его постичь, кошмары которые скрываются за этой ровной гладью, охватывало чувство любви, страсть к неизвестным ощущениям. От берега с каждым днём юноша уходил всё дальше и глубже, морской мир скучен для скучных людей, но не для него. Ему наоборот было всё интересней и интересней. В небольшом магазинчике приобрёл фотоаппарат для подводной съёмки, и снимал подводный мир в своё удовольствие. Когда в очередной раз он работал над очередными съёмками, каждый раз улучшая их качество, погрузился очень глубоко, уже настроился, чтоб сделать несколько снимков. Как вдруг обратил своё внимание, что за камнями, какое то сияющее, подплыл очень аккуратно, чтоб не спугнуть «добычу» заглянул за камень и обомлел...

В первые минуты Мирославу показалось, что это человек, в каком-то специальном костюме для дайверов, но у неё не было акваланга. Чешуйчатая кожа, овально образной формы голова, мощный рыбий хвост, волосы длинные и ослепительно белые. Эта была русалка... Она была молодая и очень красивая, на какое то мгновение их глаза встретились, и он смотрел на неё, а она на него, своим светящим бирюзовым, пронизывающим взглядом. Это было волнительно волшебным, нечто магическое потянуло его к ней, словно маленький осколок металла к большому как глыба магниту. Безмолвным эхом разносились неслышные слова в невесомости глубины и они погружались всё глубже и глубже.

На протяжении четырёх лет Мирослав и Молпа не расставались. На заказ сшил специальный защитный от морской воды костюм, с искусственной чешуёй, одну мощную ласту, ещё защитный шлем с подобием формы морского жителя и маска. На глубине они почти не отличались, как два морских обитателя. Вокруг их, часто кружил Гоги, как верный спутник, распугивая своим ужасающим видом всех, кто встречался на пути.

Металлический трос натянулся и якорь к которому был пристёгнут Мирослав медленно начал подниматься, бандиты не торопились. Но и погубить юношу не входило в их планы. Наверняка они знали, что снимки сделал он, а ни кто-то другой. Похоже, не обошлось без участия служанки, в очередной раз делала уборку и наткнулась на эти фото. Она не раз наблюдала и знала, как подолгу с фотоаппаратом, на яхте уходил в море.

Якорь поднялся на поверхность, и Мирославу пришлось включить свой большой творческий потенциал, он кашлял, притворно захлёбывался, но никто не обращал на это внимание. Отстёгивать наручники бандиты не спешили, они стояли у левого борта и тихо о чём то переговаривались. Напрягая свой слух, пытался сосредоточиться хоть на одном слове, понять о чём идёт речь. Ему надо действовать правильно, если ошибётся, погибнет в два счёта. Где клад вспоминать ему не надо. Он точно знал нахождение этого магического места, опасное, но в то же время манящая сокровищница изобилия. Эту глубоководную местность показала Молпа. Когда Мирослав уходил уже далеко от своего острова на другие, не боясь волнующих волн моря, Он однажды ушёл на своей яхте далеко в открытое море, сбился с курса. Но прелесть в том, что его всегда сопровождал огромный Гоги и прекрасная русалка. Тогда и привила Молпа Мирослава в свои владения, а он вёл свою яхту за ней, предполагая, что русалка приведёт к острову на котором его дом. Так он и нашёл сокровище.

Пристёгнутого к якорю, лучи палящего солнца почти высушили одежду, на нём были шорты и водолазка – это футболка с длинным воротом. Шея была широкая и в этой области, характерные четыре прорези, «жаберные дуги», зрелище не из приятных, длинный воротник спасал от лишних вопросов и косо смотрящих зевак. Это и был недуг, смешно звучит, это отец с профессором так говорят и хотят изменить, то есть вылечить. Но Мирослав уже меняться не хочет, ему нравится поэтапно изучать участки дна, любоваться, как вокруг кружат красивые рыбы, дельфины, скаты, и мелкие акулы. После таких длительных погружений не хочется наступать на твёрдую землю. Хочется постоянно бороздить по морским просторам.

Было очень жарко, и жажда к пресной воде пересилила страх.

– Мне бы водички попить? – перебил диалог бандитов Мирослав.

Азиат сплюнул и вальяжной походкой, почёсывая кулаки, направился на корму в сторону якоря. Но Грек его остановил. «Сейчас» показал он жестом Мирославу, что то сказал бугаю, а сам подошёл к якорю.

– Тебя ещё не съели? – прохрипел Грек.

– Как видишь, – ответил Мирослав пересохшими губами.

– Хочешь попить? – с издёвкой, продолжал главарь.

– Хочу...

Грек кивнул громиле, тот напоил пленника, не растёгивая наручники. Руки затекли свинцом, приступы боли сковывало всё тело, яркое солнце ослепляло и жгло его лицо.

– Ну что малыш, напился? – продолжал издеваться Грек, – вижу тебе жарко? Хочешь ещё искупаться?

Грек смотрел на измученного парня пустым, отречённым взглядом не выражающий ни любви, ни ярости, ни сомнения, а сам показывал верзиле большим пальцем, в низ и якорь пополз, стремительно в воду.

Якорь впился в коралловый песок, полусидя уже, не закрывая глаза, он смотрел вдаль. «Добро пожаловать в бездну» подумал он сидя на дне, и сразу ощутил что в его сторону кто-то на большой скорости приближается. Страх переполнял эмоции, опасность могла прийти с любой стороны, он чувствовал себя беспомощной маленькой рыбкой.

В прозрачной воде увидел светящие волосы Молпы, она стремительно подплыла и нежно, с тревогой в глазах обняла юношу. Горячая её рука легла на лоб, она потеряла его волосы, ели прикасаясь, осмотрела разбитые опухшие губы, подёрнула наручники, так как будто хотела их снять, но ни чего не выходило. Вопросительным взглядом она пристально смотрела, в её глазах горечь и боль, и желание помочь. Молпа не раздумывая, оттолкнулась мощным хвостом, с сильным рывком поплыла в верх. И вдруг тишину нарушил удар об днище катера, ещё и ещё раз слышались удары. В таком гневном бешенстве Молпу он видел в-первые. Кто-то выпал за борт и Мирослав увидел, как русалка схватила одного из похитителей и потащила на дно. От поднявшегося ила и мизерных ракушек видимость ухудшилась, и не было видно происходящее, и кого она утонула. Резко дёрнулся металлический трос, и якорь потянуло на поверхность. Он поднял ослабленное тело Мирослава, и Грек освободил его сразу от оков, швырнул на палубу с такой силой, что самостоятельно подняться уже не мог. Со всей дури он заорал.

– Полный вперёд.

Затем всё исчезло и провалилось во тьму...

Придя в себя, сознание перепуталось, не понимая, в реальности или в воспоминаниях находится. Если зажмурить глаза то можно представить, что это игра воображения, плод фантазий. Но резкая боль и налетевшие ветром мысли, приходившие одна за другой, сбивая ритм сердца, приводил состояние Мирослава к фактичности. Он лежал ничком на грязном полу, тело наливалось знобящим холодом, воздуха почти не было, дико воняло тухлой рыбой. Похоже, это был трюм, где стояла влажная темнота. Передо ним на полу стояла кружка с водой. Через всё зловоние, он предвкушал вкус манящего напитка, дотянувшись, заграбастал обеими руками, с хищной жадностью сделал несколько глотков. Из ослабших рук кружка выскользнула и стукнулась, расплескав нектар жизни на грязный пол, судорожно пытался собрать остатки влаги, но не мог этого сделать. Пальцы сводило судорогой, он сжимал зубы, корчась от боли. Но боль сковывала тело всё больше, всё сильнее.

По – видимому, Мирослав был без сознания, когда перебазировали на другое судно. Не трудно догадаться по звуку моторов и по запаху, что это рыболовное корыто, какой то скрипучий траулер.

Морские волны с шумом ударялись, об каркас судна и его укачивало, казалось, что в этой бесконечности остановилась жизнь, хотелось спать, забыть происходящий ужас и пить, пить, пить.

Мирослав слышал, как открылась тяжёлая дверь, на грязном, металлическом полу появилась огромная тень, эта тень вошла. Серьёзным, сильным движением взяла Мирослава под мышку и потащила по узкому коридору.

– Фу-ух, фу-ух.

Это был огромных размеров мужик. Толстяк нёс парня одной рукой, как перовую подушку, а свободной рукой вытирал пот со лба.

От него несло тухлятиной, бил в нос смрадный запах пота и спирта. Всё судно пропитано душком мертвечатины. Не спеша, толстяк занёс пленника в каюту, посадил в кожаное, большое, протёртое кресло.

– Всё Грек, вот твой хлюпик, его бы покормить, глянь какой тощий, а то гляди, лапы откинет.

С ехидными нотками в голосе проскрипел толстяк, пыхтя вышел. От избытка веса, по всем вероятностям, ему трудно дышать.

Каюта была обставлена неброской старенькой мебелью, Грек сидел за столом из массивной древесины, его лицо ни чего не выражало, пустой взгляд пронизывал, и приковывал к креслу. Проблемы парня его явно не волновали, он бандит и хочет это золото, больше ни чего не волновало.

– У меня созрела коммерческая идея.

Прохрипел он без особого энтузиазма, а Мирослав продолжал молчать, тогда он заговорил снова.

– Море поглотило моего партнёра, уже два дня, как замолчал его голос на всегда, – немного помолчав, продолжил, – и вот, я решил предложить тебе занять его место.

Грек говорил тихо, не спеша, а Мирослав продолжал слушать.

– Я знаю, что ты хороший пловец, отличный фотограф. Если хочешь, занимайся своим любимым делом, купайся в своё удовольствие, живи полной насыщенной жизнью. Зачем тебе умирать? Подумай об отце, он не сможет перенести утрату, своего сына.

Грек открыл дверцу в столе достал пузатенькую бутылку, кивнул в мою сторону.

– Будишь?

– Да.

Еле слышно ответил Мирослав. Из тумбы он достал стакан из тёмного стекла, поднёс мне напиток. Это был хороший дорогой ром. Мимолётно промелькнули воспоминания, как в детстве мечтал пить ром, и быть пиратом, и вот оно, он на пиратском корабле и пьёт ром. Только пригубил, раны на губах дали о себе знать и юноша нехотя издал слабый стон. По-видимому, Грек услышал слабый стон, и предложил.

– На траулере есть врач, он тебя осмотрит.

– Нет не надо, спасибо, пройдёт.

Вновь тихим голосом сказал ему в ответ Мирослав.

А Грек залпом выпил содержимое из стакана, и почесал свой не бритый подбородок. На парня опустилось нехорошее предчувствие. Из-за лёгкой наживы Грек готов на всё, в погоне за халявным золотом. Забыв о чести, совести, не обращая внимание на потери близких друзей, и превращается в обыкновенного монстра, мазохиста, с ним нужно вести себя с осторожностью. Мирослав хотел выучить все свойства его личности, не упустить слабые места характера, использовать шанс в своих интересах. От выпитого рома головная боль успокаивалась, его сейчас больше беспокоила Молпа, он знает, что она где то рядом. В дверь постучали и не дождавшись ответа втиснулся вонючий толстяк с тарелкой.

– Грек, хлюпику твоему пожрать бы?

Грек только молча кивнул и жестом показал толстяку на табурет, что стоял около стола. Толстяк взял табурет, подвинул к Мирославу.

– Вот хлюпик, поешь.

И поставил на табурет в огромной тарелке, большой кусок варёного окуня и вышел из каюты. Не дожидаясь приглашения, и не обращая не на кого внимания, пленник бросился на еду голодным зверем. Пока он ел, в каюте стояла гробовая тишина. Грек молчал, скорее всего он тоже изучал парня.

Через какое-то время решительным движением без стука, нарушив тишину, вошёл молодой парень, лет двадцати с висевшим на плече автоматом, на голове чёрная бандана, увидев Мирослава как-то немного растерялся, потоптался на месте, потом взгляд перевёл на Грека и обратился к нему.

– Сэр, там это, там опять эта акула...

– Проклятье! — заорал Грек, — У вас чё, кишка тонка, прихлопнуть эту дьявольскую рыбину.

Он ударил кулаком по столу так, что бутылка подскочила, трапеза не удалась, он поднял Мирослава и пристегнул наручником к руке парня с автоматом.

– А сейчас молчите и идите за мной. – рявкнул Грек.

И они втроём, поспешно покинули каюту, за считанные секунды дошли до штурмтрапа, и поднялись на палубу траулера. Почти двое суток Мирослав находился без дневного света, а когда поднялся на палубу, солнце залепило глаза, он зажмурился и сразу споткнувшись, упал. Парень, что в чёрной бандане, в грубой форме, помог подняться пленнику. Они спешно шли за Греком, бандит старался поддерживать Мирослава, чтоб больше не падал, чтоб успевать за своим лидером. Судно скрипело как старое корыто, так сильно, что резало слух от этого противного скрипа. И солнышко прямо над ними, спокойное голубое море под ними. Был бы это прогулочный катер, другие обстоятельства событий, можно было просто наслаждаться в солнечных лучах и плескаться в прозрачной воде. Резкий крик прервал мечты Мирослава, вывел из стопора.

– Вон она. Готовь сети. Всем быть на стрёме.

Кто – то кричал, из всей этой котлы.

Разрезая морскую гладь внушительным плавником, плавно двигался вперёд Гоги, Мирослав сразу признал его по характерной отметине на плавнике.

– Грек, если мы с тобой партнёры, – вцепился Мирослав с умалением в него – ты не допустишь его убить.

– Это твоя аквариумная рыбка?

– Да!!! Да!!!

С выдохом кричал Мирослав, и продолжил его теребить. Грек с недоверием насмехался. А Мирослав продолжал кричать.

– Да, да, это моя рыбка, ты сам недавно потерял такую-же рыбку, своего друга, ты знаешь каково это.

Они подошли к бору в платную, вместе. Грек тоже посмотрел не доверчиво на огромную акулу. А Мирослав сразу принялся размахивать свободной рукой и кричать.

– Гоги, Гоги, Гоги. Я здесь!

На удивление всех, акула выскочила из воды и нырнула обратно в воду.

– Если ты говоришь, что это твоя рыбина, иди, поздоровайся с ней.

С недоумением, всё так-же без всякого доверия проговорил Грек. Отстегнул наручники от парня с банданой, а конец тонкого троса пристегнул к Мирославу. В это время акула кружила рядом, не теряя своего спасителя, своего хозяина из виду. Грек оглушительно прорычал.

– Встать на якорь. Стоп машина.

Забыв про боль, что недавно беспокоила, вскочил на бортик, он рыбкой ушёл под воду. На небольшой глубине в кристально чистой воде Мирослав и Гоги встретились. Гоги вёл себя как преданная собачка, радовался встречи с хозяином, весело размахивал хвостом, приоткрыв пасть, неуклюже качал головой из стороны в сторону. Мирослав поглаживал его чешуйчатое, гладкое тёплое тело, почёсывал плавники, он то и дело осторожно выпрыгивал на поверхность из воды делая какие-то грациозные выкрутасы. А на борту вся эта дикая необузданная, ни к чему не наученная быдло, кто с удивлением, кто с восхищением наблюдали, как можно радоваться счастливыми минутками жизни.

А двухтонный Гоги, изящно давал возможность ознакомиться с торпедо образным свойством своего торса. Напоказ демонстрировал всем, свою дружелюбность. Но время вышло, а Мирослав совсем не хотел вылезать из тёплой, ласковой морской воды. Было желание ещё поплавать с элитным хищником, пощекотать бандюганам нервы. Почему бы и нет. Ему помогли взобраться по верёвочному трапу на борт, и как только он вступил на палубу, основная масса бандитов подбежали к парню, хлопали по плечу, поздравляли, так как будто он совершил подвиг. Грек на удивления встретил своего пленника с теплотой, в пустых его глазах промелькнула мизерная искорка, за этой завесой чувствовались моральные принципы, он пожал Мирославу руку.

– Ну ты и выдал компаньон, – с восхищением говорил Грек, – у меня от одного вида, что ты там, возле этого зубатого рыла, ух, я весь мурашками покрылся. В чём фокус? Это и в правду твоя рыбина? Почему она тебя не проглотила? А может это она Пака сожрала?

Вопрос об азиатке застал Мирослава врасплох, на какое то время.

Не получив ответ, Грек развернулся и не хотя, как будто хотел ещё о чём то спросить, направился в сторону рубки. Ну а трос на запястье Мирослава зафиксировали так, чтоб дальше двух метров он не мог передвигаться, как дикое животное приковали. Не далеко от него, по удобней расположились два человека с автоматами, с лоскутами ткани на голове, так закутались в эти головные уборы, что не было видно их лиц, они переговаривались на языке (Dhivehi). Не сложно было понять, что это местные аборигены, наёмники. Бандиты ещё те, убийцы и контрабандисты. А Мирослав, облокотившись о бортик на верхней палубе, смотрел на уходящую, бурлящую от винтов воду и на Гогин плавник, который то появлялся, то медленно исчезал в морской воде.

Мирослав лежал на койке в узенькой каюте, и слушал, как два мощных дизельных двигателя уносило траулер в открытое море, по дальше от возлюбленных, уже до боли родных островов.

А в это время, почти не сомневаясь в успехе своей затеи, Грек сидел за столом в своей каюте, с серьёзным видом рассматривал фотографии Мирослава, резким движением оторвался с удобного кресла к иллюминатору, открыл, с такой же быстротой присел на прежнее место. Воздух в плохо проветренном помещении был полон табачного дыма, потому, что напротив Грека с чёрной повязкой на глазу сидел человек. Это был капитан и владелец судна. Грек задумался и с первостепенной важностью размахивая фото, обратился к капитану.

– Слышь, Кэп, ты думаешь это липа?

Капитан сделал глубокую затяжку от сигареты, медленно с наслаждением выпустил дым и ответил.

– Почему липа? Похоже, парень эти снимки заснял сам, если нам под – фартит, то мы не хило на этом заработаем. – затянулся и выпуская дым, продолжил, – Я слышал одну легенду, так там затонувшие у берегов острова Рибунду, торговые суда, подарили аборигенам островной деревни несменные запасы золота, счастливый случай предрешил выбор профессии местных жителей и прославил деревушку как родину искусных ювелиров.

– В легенды не верю, – прервал рассказ Грек, – а вот, в счастливый случай, да.

Потом выдержав небольшую паузу, Грек с высокомерием продолжил.

– Вообще, это правило уже моей игры, я выбрал этот путь, и я отступать не намерен и это золото будит моим, чего бы мне это не стоило. – занервничал Грек.

– Хорошо, хорошо, но подумай, а что если это одно хлопчатая возня? Ты чё думаешь, пацан бац и отдал тебе просто так золото? Он далеко не дурак и не плохо канифолил тебе мозги. Ты видел как он с этой акулой превосходно ворковал? Она до сих пор нас преследует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.